

СИНОПСКИЕ АМФОРЫ ИЗ РАСКОПОК ПРИКУБАНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

Почти тридцать лет назад удалось проанализировать накопленную к тому времени выборку синопской тары и предложить достаточно детальную реконструкцию динамики их форм и стандартов (Монахов 1992; Monachov 1993). Отзывы на эту типологическую классификацию были в целом положительные, и предложенная схема стала активно использоваться (Empereur, Garlan 1997: no. 73; Dereli, Garlan 1997: 199 ff.; Brixhe, Panayotou 1994: 582 f., No. 576; Garlan, Kara 2004: 271). В принципе данная типологическая классификация не потребовала кардинальной переделки даже после появления новых находок из Южного Причерноморья, уточняя ее лишь в некоторых деталях. К примеру, в статье 1997 года была опубликована серьезная выборка в 18 целых синопских амфор, в основном клейменных (Dereli, Garlan 1997). Точно также не внесли серьезных корректив новые находки из Северного Причерноморья (Монахов 1999; 2003; Полин 2014).

Как тогда, так и сейчас нет сомнений, что амфорное производство, а тем более клеймение тары, начинается в Синопе несколько позже Гераклеи Понтийской и Фасоса. По крайней мере, в комплексах конца V и самого начала IV века амфоры Синопы не фиксируются как тогда, так и теперь. Вопрос, таким образом, заключается в том, насколько позже? Что касается клеймения амфор, то, по мнению Н.Ф. Федосеева, магистратское клеймение начинается с 368 года до н.э. (Федосеев 2015: 357). В.И. Кац считает, что эта практика появляется с конца 360-х годов (Кац 2007: 437). Более позднюю дату в пределах середины 350-х годов предлагают Н. Коновичи и И. Гарлан (Conovici 1998: 50 ff.; Garlan, Kara 2004: 94). Но как бы то ни было, ясно, что практика магистратского клеймения возникла не на пустом месте, а наложилась на реалии предшествующего масштабного производства керамической тары в Синопе. Это заставляет искать истоки амфорного производства в этом полисе где-то во второй, а может быть и в первой четверти IV столетия до н.э. И помочь решить эту задачу могут только новые керамические комплексы, где синопские амфоры возможно продатировать по другим образцам тары, особенно клейменым гераклейским и фасосским.

В этом плане, пожалуй, самые выразительные материалы стали известны благодаря меотскому некрополю около хутора Прикубанского в Красноармейском р-не Краснодарского края, где за 1998–2001 годы И.И. Марченко, Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковым было исследовано 429 погребений, почти исключительно IV века до н.э., во многих из которых были открыты комплексы с двумя и более амфорами, а также с чернолаковой и краснофигурной керамикой.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

Всего в некрополе было найдено 40 синопских амфор, однако объектом настоящего анализа будут только те из них, которые датируются самым ранним этапом амфорного производства в Синопе, а конкретно – первой половиной IV столетия.

Всего проанализированы материалы семнадцати погребальных керамических комплексов, происходящих из раскопок Прикубанского могильника, расположенного в Красноармейском районе Краснодарского края. Помимо меотских изделий рассматриваемые погребения содержали античные импорты: керамическую тару и чернолаковые сосуды. Благодаря перекрестной датировке предметов, появилась возможность уточнить хронологию ранних выпусков синопских амфор до появления практики клеймения в этом производственном центре. Представлена эволюция формы сосудов на протяжении второй четверти IV в. до н.э., в рамках двух типов.

Благодаря материалам узко датированных комплексов Прикубанского некрополя, *эволюция синопской тары в период до начала систематического клеймения* мне представляется следующим образом. Самые ранние известные на сегодняшний день экземпляры обоих типов, имеющие надежную дату, относятся к 370-м годам, может быть к концу 380-х годов.

Мы можем уверенно говорить о том, что изготовление тары происходило в рамках двух параллельных типов, условно названных «коническим» (тип I) и «пифоидным» (тип II) по характерным особенностям тулова. Очевидно, что прототипом для сосудов послужила форма амфор Фасоса первой трети IV столетия. Мы сознательно абстрагировались от выделения отдельных вариантов, исходя из метрических параметров сосудов, дабы проследить эволюцию формы в рамках двух типов, существовавших одновременно. Для **I «конического»** типа характерно наличие подтреугольного или трапециевидного венца фасосского типа, расширяющегося книзу горла, конического тулова с резким изломом в плечах и широкой острореберной ножки с глубокой конической выемкой. Постепенная трансформация сосудов в рамках «конического» типа происходит за счет увеличения высоты амфоры, уменьшения диаметра ножки и исчезновения выемки на подошве. Трапециевидная форма венца на сосудах этого типа сохранялась дольше, чем у тары типа II. Примером тому служит амфора из погребения № 346 середины IV века.

Ранние сосуды **II «пифоидного»** типа, в целом очень близки вышеописанным, но отличаются более покатыми плечами и массивным туловом, представляющим собой нечто среднее между коническим и пифоидным, ближе к последнему. Характерной особенностью этих сосудов является некоторая небрежность в их изготовлении – все они имеют сильные вмятины и перекосы в тулове, примерно на уровне середины нижней части. Как и у предыдущего типа, эволюция формы происходит за счет увеличения высоты, появляется валикообразный венец (вместо трапециевидного) и оформляется острореберная ножки без выемки снизу. Эти изменения происходят в 360-х годах, что хорошо видно по амфорам из погребений № 108, 188, 236, 418 и некоторым другим. Именно на сосудах данного типа

появляются клейма с именем фабриканта Батиска, известные нам по находкам из Херсонеса (Монахов и др. 2017: 140, Sn.3; 2019: 221, Sn.2) и из случайных находок на Кубани (Монахов 2003: 331, табл. 101 -б).

В дальнейшем форма синопских амфор претерпевает незначительные изменения, прежде всего, за счет уменьшения параметров – высоты и диаметра, венечная часть уплощается, горло приобретает небольшую припухлость в верхней части, ножка становится конической (Монахов 2003: табл. 102–105).

Литература

- Кац 2007 – *Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения НАНУ, Центр археологических исследований «Деметра». 2007. – 480 с.
- Монахов 1999 – *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов: изд-во Саратовского ун-та. 1999. – 679 с.
- Монахов 1999 – *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов: изд-во «Киммериды», изд-во Саратовского ун-та. 2003. – 352 с.
- Монахов и др. 2017 – *Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов: типография «Новый проект». 2017. – 208 с.
- Полин 2014 – *Полин С.В.* 2014. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV в. до н.э. на Херсонщине. Киев: издатель Олег Филюк. 2014. – 776 с.
- Федосеев 2015 – *Федосеев Н.Ф.* О хронологии синопских керамических клейм // Античный мир и археология. 2015. Вып. 17 / С.Ю. Монахов (ред.). С. 352–364
- Brixhe, Panayotou 1994 – *Brixhe C., Panayotou A.* Pont. Sinope: S. J. Monachov, Les amphores de Sinope // *Anatolia Antiqua*. Eski Anadolu II (1993). Bulletin epigraphique, 1994. P. 583–584.
- Conovici 1998 – *Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // *Histria* (VIII). Bucarest ; Paris. 1998. – 206 p., XLVII pl.
- Dereli, Garlan 1997 – *Dereli F., Garlan Y.* Quelques nouvelles amphores timbrées de Sinope // *Anatolia Antiqua*. 1997. (V), P. 199–209.
- Empereur, Garlan 1997 – Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1992—1996) // *Revue des Études Grecques*. 1997. T. 110. P. 161–209.
- Garlan, Kara 2004 – *Garlan Y., Kara H.* Les timbres ceramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue // *Corpus International des Timbres Amphoriques 10 // Varia Anatolica* (XVI). Paris. 2004. – 310 p., LXXII pl.